

УДК 658.5.011

DOI: 10.24411/2412-1657-2018-10024

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КВАЗИБАНКОВСКИХ ИНСТИТУТОВ В ИСЛАМСКОМ МИРЕ

М. С. Алискеров

В статье раскрыты основные направления совершенствования деятельности исламских банков и квазибанковских институтов. Рассмотрена международная практика взаимодействия как в части операционной деятельности, так и относительно сертификации исламских финансовых продуктов и услуг. Автором выявлены основные аспекты популяризации мирового рынка исламских финансов.

Ключевые слова: исламский банкинг, нормы ислама, шариат, новые технологии, биткоин, блокчейн.

Исламские финансы уже не первое десятилетие показывают рост оборота, и большинство экспертов прогнозируют положительную динамику в 2018 г. и в последующие годы. Это обусловлено рядом факторов, среди фигурирует эмиссия суверенных сукук, которая привлекла новых эмитентов в 2017 г., а прежние субъекты продолжали выпускать указанные ценные бумаги. До III кв. 2017 г. размер эмиссии превышал размер всей эмиссии за 2016 г., что говорит о широком распространении данного инструмента привлечения инвестиций в проекты государственного или даже межгосударственного масштаба.

Теоретическими основами исламского банковского дела занимались многие ученые. Основные аспекты отражены в трудах М. Кахфа, М. Т. Усмани, ряде публикаций Института исламских исследований и подготовки кадров при Организации исламского сотрудничества. Среди российских ученых особого внимания заслуживают работы Р. И. Беккина, А. Ю. Журавлева, М. Э. Калимуллиной, Р. Р. Габбасова, В. В. Павлова, А. О. Филоник, Л. Л. Фитуни, И. З. Ярыгиной.

Так, Р. И. Беккин рассматривает тенденции исламизации финансового сектора, дает классификацию стран в зависимости от степени развития в них исламских финансовых институтов [3], анализирует опыт применения исламских финансовых институтов в России. В целом, Р. И. Беккин придерживается концепции, что полноценная реализация принципов исламских финансов возможна лишь в исламском обществе, все сферы жизни которого пронизаны шариатом [4].

А. Ю. Журавлев преимущественное внимание уделяет зарубежному опыту, анализируя в своих трудах состояние мировой индустрии в сфере исламских финансов, ее стадии развития и текущее положение в отдельных странах, а также рассматривая факторы, сдерживающие это развитие [6; 7; 8; 9].

Алискеров Мурад Сидярович — аспирант, Институт Африки РАН, г. Москва

Традиционный сектор микрофинансирования в настоящий момент наводнен такими новыми терминами как финтех, блокчейн и цифровая валюта. Это происходит потому, что традиционный микробанкинг старается остаться актуальным на фоне сокращения бизнеса ввиду насыщенности рынка и технологического прогресса. В отношении арабских стран Залива можно говорить о том, что поступление сюда иностранных инвестиций и, вместе с ними, — современных технологий и ноу-хау, — несомненно, ведет к укреплению производственно-технического и интеграционного потенциала, может способствовать положительным изменениям в отраслевой и технологической структуре экономики, увеличивает возможности промышленного развития и взаимной торговли, что является осознанной целью рассматриваемых государств [2].

В целом, по данным различных источников, можно сделать вывод о том, что индустрия исламского микрофинансирования стабильно растет, и сегодня обеспечивает доступ к финансовым услугам более 3 миллионов человек малообеспеченных людей, из которых более 85% живут в Бангладеше, Индонезии, Пакистане и Судане. По нашей оценке, сектор состоит из 300 провайдеров финансовых услуг, в основном неправительственных организаций (NGOs) и кооперативов, но многие формы хозяйствования в банке данных не учтены.

Одной из главных разработок последних лет стал переход всей микрофинансовой индустрии в цифровое поле. Кредитование без документов распространяется очень быстро. Начиная от заявки на кредит до оценки кредитоспособности, выдачи кредита и его выплаты — все операции и все взаимодействие может быть оцифровано. Это преобразование значительно сократит стоимость операций и сделает возможным и доступным данные услуги для всех. В последние годы Страны Сотрудничества Арабских государств Персидского Залива (САГПЗ) приступили к осуществлению ряда реформ и инициативы, нацеленных на немедленное решение проблем в своих инновационных системах [13].

Все еще не хватает разнообразия продуктов, рейтинговых агентств, которые проводят экспертизу в области исламского микрофинансирования и исламских инвестиционных механизмов для перехода этого сектора на новый уровень. Данная проблема имеет всемирное распространение и определяется многими экспертами как проблема номер один.

Однако нельзя рассматривать экономические показатели в отрыве от политических, именно поэтому всем известные мировые кризисы, ставшие причиной появления многомиллионных слоев населения из разряда беженцев, задали новые требования для удовлетворения нужд различных категорий клиентов. Мелкие предприниматели и бизнесмены оказались на грани банкротства в тех странах, которых эти кризисы коснулись. Более 30 миллионов беженцев по всему миру, в большей степени имеющих отношение к исламским странам, либо потеряли полностью доступ к финансовым услугам, либо имеют его в очень ограниченном формате. Согласно статистическим данным самое большое беженцев по всему миру являются уроженцами мусульманских стран: Афганистана, Сомали, Сирия и размещены в соседних мусульманских странах. Соответственно, если бы не данный фактор, то текущие показатели роста мирового рынка исламских финансов имели бы еще более высокие показатели роста. Ввиду ряда объективных факторов, сказавшихся негативно на общей

экономической составляющей арабских стран, ситуация ухудшается по сегодняшний день, что не может не сказываться на экономике всего региона. Данная ситуация позволяет сделать вывод о долгосрочном периоде восстановления всех структурообразующих сфер экономики. Нужно также отметить, что в целом показатели ВВП на душу населения стран Залива значительно выше среднемировых и превышают уровень не только развивающихся, но и некоторых развитых государств. Поэтому страны ССАГПЗ относятся международными организациями к группе государств с высокими доходами [10].

Другой инновацией в ответ на гуманитарные бедствия стало использование переводов наличных средств вместо товаров первой помощи. Такие программы по переводу наличных очевидно отличаются от программ микрофинансирования, где ожидается, что получатели не будут выплачивать выданные средства и такие финансовые услуги разработаны на короткий срок, но они подчеркивают важность получения доступа к финансам, как одну из задач в области устойчивого развития ООН. Соответственно, в подобных сложных политических и экономических условиях говорить о развитии исламских финансовых компаний как минимум представляется сложным. С одной стороны, мусульманское население, которое, казалось бы, должно инициировать и продвигать идеи этических финансов в массы. С другой стороны, о какой финансовой части может идти речь, если в странах, где преимущественно проживает мусульманское население, либо идет открытая война (Сирия, Палестина, Ирак и т. д.), либо введено военное положение.

Если же затрагивать финансово-технологическую революцию, то она еще не сильно повлияла на исламское микрофинансирование, но это вопрос времени. Когда перед исламскими институтами микрофинансирования встанет вопрос о том, способны ли они конкурировать с платформами, основанными на принципе peer-to-peer², то иного выхода, кроме как полностью перейти на современные технологии предоставления финансовых услуг, попросту не останется. В ближайшем будущем однозначно будет увеличиваться количество финтех-стартапов на рынке микрофинансирования для того, чтобы воспользоваться относительно низкими барьерами «входа», так же и в сфере регулирования. И такой же рост будет сопровождать исламские финансовые компании. Уже есть несколько компаний, предлагающих вложения в систему криптовалют, осуществляющих свою деятельность на основах шариата. Данный тезис является полемическим, потому что в большинстве шариатских советов сам биткоин еще не был узаконен.

Если рассматривать рост исламского банковского обслуживания частных лиц и страховых операторов вероятно, то он также положительно влияет на рынок микрофинансирование, так как оно находится на том уровне, когда лица, не имеющие банковского счета, становятся финансово включенными и, таким образом, потенциальными клиентами. Исламские банки скорее всего, в поиске доли на рынке, разукрупнятся или инвестируют в институты микрофинансирования, чтобы для них выполняли работу. Это очень важно для стран с преимущественно мусульманским

²ПО — архитектура передачи данных, основанная на идее равноправия всех участников сети. В сети отсутствуют выделенные серверы. В отличие от традиционных сетей, каждый из участников является как клиентом, так и сервером.

населением, так как данное направление становится основополагающим для реализации механизма удовлетворения потребностей клиентов, соблюдающих каноны ислама.

Нельзя забывать и про отсутствие стандартизации продуктов, которое негативно сказывается на всей исламской финансовой индустрии. Действующий в настоящее время стандарт ААОIFI был составлен коммерческими банками, которые предлагали финансовые услуги, приносящие доход. Но для институтов микрофинансирования, которые обслуживают бедные и слабозащищенные слои населения, возможно исключительно через Кард-Хасан³. Отсутствие четкой законодательной базы может привести к неправильному толкованию законов шариата. Единственным решением будет создание соответствующих документов для финансовых компаний, детально регламентирующих их деятельность. Очень важно, чтобы законодательные органы рассматриваемых стран поддержали рост этой индустрии.

Если резюмировать эту часть выводов, то сектор исламского финансирования продолжает расти, как и сектор финансовых технологий, его сопровождающих. Сам же тренд перехода от крупных банков к мелким и от них к финансовым компаниям также имеет место быть. Очень важным выводом следует закрепить некий переход индустрии от традиционного предоставления услуг в сторону мобильного микробанкинга. Но все еще не хватает диверсификации продуктов, рейтинговых агентств, которые проводят экспертизу в области исламского микрофинансирования и исламских инвестиционных механизмов для перехода этого сектора на новый уровень.

Если говорить о мусульманских континентах, то экономическое и политическое значение Арабского Востока, в первую очередь, определяется гигантскими углеводородными ресурсами. До относительно недавнего времени энергетическая безопасность здесь, в той или иной мере, считалась обеспеченной. Однако после мирового кризиса платежности 2008 г. стали болезненно ощущаться финансовые, а затем и энергетические дефициты, в связи с чем в регионе распространились опасения повторения и в будущем подобных стрессов [11]. Но вместе со странами, в которых проживает преимущественно мусульманское население, исламский банкинг и финансовый сектор получают свое распространение и в Западной Европе. Например, британские учреждения по оказанию услуг финансового посредничества, основанных на принципах ислама, начали формироваться в начале 80-х гг. XX в., когда специализированная нормативная правовая база отсутствовала. Политика правительства была направлена на создание необходимых условий для развития отрасли исламского финансирования. Законодательство Великобритании достаточно часто меняется, что отражает развитие торговли и финансов, и государственные меры по улучшению условий функционирования налогового и регулирующего механизма исламских финансовых сделок имеют значение для активизации деятельности на внутреннем рынке, в частности его оптовом сегменте, и достижения там экономического роста.

Правительство Великобритании содействует исламскому финансированию в целях повышения роли Лондона в исламском финансовом мире и, как следствие, сохранения за страной лидирующих позиций в Европе и в мировой финансовой системе. Резкое повышение цен на нефть, начавшееся в 2003 г., привело к колоссальному увеличению

³Беспроцентный кредит — материальная помощь нуждающимся лицам, организациям, регионам.

объемов ликвидности, которое прежде всего наблюдалось в государствах-членах ССАГПЗ. Темпы роста объемов ликвидных средств были так высоки, что региональные финансовые рынки не успевали абсорбировать активы из-за ограниченных возможностей [15]. Несмотря на очень незначительную долю стран Залива в мировой торговле (5,4%), их экспортно-импортная деятельность играет важную роль во внешней и внутренней экономике стран [14].

Важная роль Лондона в качестве передового финансового центра, его стратегическая позиция в мировой финансовой системе и налаженные связи с государствами Ближнего Востока позволили привлечь исламский капитал в значительных объемах.

Ситуация в экономике Великобритании оказывает влияние на деятельность исламских банков в других регионах мира. Например, закрытие в 2015 г. базировавшегося в Лондоне исламского подразделения банковской группы «Эйч-эс-би-си» внесло вклад в резкое снижение размера активов исламских банков региона «Ближний Восток», что в том числе было связано с падением обменного курса иранского риала к доллару США. Этот бизнес был свернут также в Бахрейне, Маврикии, ОАЭ и Сингапуре в рамках общей политики выхода более чем 20-ти стран, где группа показывала неудовлетворительные результаты. Исламские окна были сохранены только в Малайзии и Саудовской Аравии. Надо отметить значимость особых экономических зон, которые получили широкое распространение за последние 10 лет. Причем тенденции развития особых экономических зон в странах «аравийской шестерки» соответствуют общемировым процессам [5].

По ряду показателей снижение обусловлено политическими факторами и последствиями глобального кризиса, который негативно сказался на общей динамике.

Несмотря на рост оборота исламского финансирования в мире, внутренний спрос Великобритании на исламские финансовые продукты и услуги представляется достаточно скромным. Результаты обзоров показывают, что мусульмане проявляют меньшую экономическую активность, чем остальные категории населения. Из двух млн британских мусульман 1,4 млн находятся в возрастной группе от 16 лет и не занимается активной финансовой деятельностью. Только $\frac{2}{3}$ лиц пакистанского происхождения и чуть более половины выходцев из Бангладеш открывают банковские счета, тогда как для других категорий мусульман Великобритании восемь из десяти человек прибегают к указанной деятельности. Лишь один из десяти британцев не имеет счетов в финансовых учреждениях.

Резюмируя, среди основных направлений развития мировой индустрии исламского финансового сектора можно отметить:

- 1) внедрение новых технологий в информационные системы учета и ведения операционной деятельности исламских банков и квазибанковских институтов;
- 2) интеграцию программного обеспечения исламских банков в мировую банковскую среду с учетом требований национальных банков страны;
- 3) создание обучающих курсов для сотрудников исламских банков и финансовых компаний;
- 4) реализацию процесса интеграции посредством учреждения международных финансовых и торговых площадок для презентации новых участников рынка;

5) взаимодействие с государством в части ведения контроля за финансовой деятельностью исламских банков и квазибанковских институтов.

Все эти направления, в зависимости от степени и глубины их реализации, будут способствовать росту индустрии исламского финансового сектора.

Литература

1. Абрамова И. О., Фитуни Л. Л. Влияние структурных и макроэкономических дисбалансов на фундаментальные тренды социально-экономического развития стран Ближнего Востока и Северной Африки // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. — 2017, Т. 10. — № 2. — С. 13–33.
2. Айдрус И. А. З. Развитие исламских финансов: роль королевства Бахрейн // *Финансы и кредит*. — 2014. — № 47 (623). — С. 39–47.
3. Беккин Р. И. Исламская экономическая модель и современность / 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд. дом Марджани, 2010.
4. Беккин Р. И. Исламская экономика: универсальная теория развития или одна из моделей третьего пути? // *Восток (Oriens)*. — 2012. — № 5. — С. 99–112.
5. Бирюков Е. С., Бирюков О. В. Особые экономические зоны стран ССАГПЗ // *Азия и Африка сегодня*. — 2017. — № 1 (714). — С. 41–46.
6. Журавлев А. Ю. Теория и практика исламского банковского дела. М.: Институт востоковедения РАН, 2002.
7. Журавлев А. Ю. Концептуальные начала исламской экономики // *Исламские финансы в современном мире. Экономические и правовые аспекты*. — М., 2004. — С.49–126.
8. Журавлев А. Размышления об исламской экономике // *Азия и Африка сегодня*. — 2002. — №5. — С. 34–39.
9. Журавлев А. Ю. Исламский банкинг. — М.: Садра.
10. Русакович В. И. Динамика и структура внешней торговли Стран Залива: основные тренды в XXI веке // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. — 2015. — №7 (79).
11. Русакович В. И. Экономическое развитие и диверсификация в Странах Персидского залива: современные тенденции // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. — 2017, Т. 25. — № 3. — С. 393–404.
12. Фитуни Л. Л. Исламские финансы в постсоветских «восточных обществах» // *Ученые записки Института Африки РАН*. — 2017. — № 1. — С. 124–131.
13. Шкваря Л. В. Инновационная составляющая экономики стран ССАГПЗ // *Инновационная экономика*. — 2018. — №1 (14). — С.6.
14. Шкваря Л. В., Русакович В. И. ССАГПЗ сегодня и завтра: анализ факторов роста // *Инновационная экономика*. — 2016. — №2 (7). — С.7.
15. Ainley, M., Mashayekhi, A., Hicks, R., Rahman, A. and Ravaliaet, A. *Islamic Finance in the UK: Regulation and Challenges*. — London, 2007.
16. Barisitz S. *Central Asia and the Silk Road. Economic Rise and Decline over Several Millennia*. — Cham: Springer, 2017.

THE DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF ACTIVITY OF QUASIBANK INSTITUTES IN THE ISLAMIC WORLD

Aliskerov M.S.,

The Institute for African Studies of the RAS, Moscow

In article the main directions of improvement of activity of Islamic banks and quasibank institutes are opened. The international practice of interaction both regarding operating activities, and concerning certification of Islamic financial products and services is considered. The author has revealed the main aspects of promoting of the world market of Islamic finance.

Keywords: *Islamic banking, norms of Islam, Sharia, new technologies, bitcoin, blockchain.*